

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ

**Возможна ли для современной журналистики работающая триада:
толерантность - диалог - движение к согласию?**

**Евгений ПРОХОРОВ, профессор факультета журналистики МГУ им. М.В.
Ломоносова**

Каждый выступающий - специалист в своей области - пришел с интересными идеями и с увлечением их излагает. Каждый говорит важные и полезные для журналистов вещи. Но диалога, в точном смысле слова, у нас пока не получается. К сожалению, мы привыкли жить в условиях монологизма. А монологизм (особенно "глухой") - не лучший путь к формированию общего мнения. Это первое замечание.

Второе. Из монологов, которые выслушиваются, но структурно сложное содержание которых не обсуждается, аудитория "выхватывает" что-то отдельное. Я хотел бы задать вам вопрос. Вот выступал профессор Асмолов - с большим знанием дела, увлеченно, очень интересно. Я знаю его книги и знаю, как он руководит всем этим проектом. Спросим себя, что больше всего запомнилось, отложилось в сознании? Какая одна идея? Я думаю, что больше всего аудитории запомнилось: "Позволить другому быть другим". Я понимаю, что это не главный тезис выступления профессора Асмолова, и, соответственно, не основная идея проблемы толерантности. Но если аудитория "выхватила" эту идею, сразу возникает по поводу сути толерантности множество вопросов. Если главное - позволить другому быть другим, это значит, позволить практически все. Я несколько не критикую профессора Асмолова - он не так думает... Я просто попытался понять, какую фразу выхватит аудитория. Я говорю о вас, а вы должны думать о своей аудитории. Всеми этими вещами, связанными с восприятием аудитории, надо серьезно заниматься.

Третье. Часто говорится о том, что толерантность (стоит в нашем кругу добавить - в информационных отношениях), если ее рассматривать в широких связях, - это одна из проблем информационной безопасности общества.

Если толерантность в информационной сфере - одно из условий безопасности, то нам надо хорошо понять, что есть толерантность, что значит быть толерантным и как свою толерантность реализовать, добиваясь, так сказать, "всеобщей толерантности" в обществе. Но при этом хорошо бы понимать две ложные трактовки толерантности. Первая - "всепрощенчество". Вторая - толерантность только "в своем кругу" (вспомним, что один из провозвестников идеи толерантности Локк не допускал терпимости к инаковерующим и неверующим). Значит, толерантность в хорошем, в подлинном смысле слова требует "отсекать" всякого рода левый и правый экстремизм, бороться со всеми, кто нарушает общепризнанные права и свободы человека. То есть толерантность жива только в рамках истинного гуманизма. Ее социальное основание - признание естественного равенства социальных групп, народов, стран, этносов, политических партий, общественных объединений и т.д. (если их идеи и деятельность не противоречат признанным международным сообществом нормам). А содержание - уважение к мнениям Другого, искреннее стремление понять его, по-братски принять его подходы и предложения, чтобы вместе двигаться вперед, к осуществлению человеческих идеалов. Тогда мир будет действительно безопасным.

Четвертое. Многие выступавшие называли слово "консенсус". И у меня сразу возникает вопрос: а каков характер использования качества толерантности, чтобы проторить путь к этому консенсусу? Или хотя бы к компромиссу, или к отложенному решению (предполагающему тщательный внутренний анализ ситуации и

возобновление диалога на новой базе), в трудных случаях - паллиативу, временному решению. Есть разные варианты "братского" разрешения конфликтных или просто различающихся позиций.

Тут мы подходим, пожалуй, к самому главному. Толерантность - признак демократического мышления. Но по-настоящему толерантность применительно к журналистике может быть понята только, как представляется, в рамках требований информационного обеспечения демократии. Толерантность - это, с моей точки зрения, "срединное" требование и условие информационного обеспечения демократии, основа которого - это информированность общества, то есть наличие у каждого "необходимой и достаточной" информации для принятия верных решений в самых разных областях жизни. Есть три условия настоящей демократии. Это демократия партиципарная, участвующая. Когда не 10% выбирает губернатора, а значительно больше. Это демократия делиберативная, реализуемая гражданами разумными, сознательными. И демократия диалоговая, когда к мнению, единому более или менее, к сближению позиций ведет серьезный диалог.

Вот какого гражданина, какого электората и просто жителя страны (и мира) надо добиваться. Толерантность - условие. Диалог - средство. Толерантное обсуждение проблем жизни ведет если не к консолидации, то к лучшему пониманию, а затем к сближению.

Когда-то я нашел у Бердяева хороший термин. Он выдвинул такую идею: результатом диалога плюралистических сил должен быть моноплюрализм. Это философски точный, хороший термин. С одной стороны, конечно, каждый остается в каком-то смысле собой. Но с другой стороны, он сближается с другими. Вот к этому надо стремиться...

Это все теория, рассуждения "вообще". Применима ли она к жизни? Мне хочется обратиться к нескольким телевизионным программам, которые довольно часто кажутся спорными.

Вот смотрю "Культурную революцию". И в одной из последних передач был поставлен вопрос: кто такой журналист в современном обществе? В диалоге (если это диалог) выступили два очень интересных человека. С одной стороны - Караулов. С другой стороны - Познер. Караулов утверждает: журналист - это совесть нации. А Познер говорит: нет, это обслуживающий человек. У меня сразу возникает вопрос. Давайте подумаем. Во-первых, совесть - это, наверное, узко. Я немножко занимался историей журналистики XIX века. Кем были журналисты, и не только демократического склада типа Белинского или Чернышевского, а и другие, с правого крыла? Суворин, например. Они были, я не побоюсь этого слова, духовными лидерами. Не всей нации. Так не бывает практически никогда. Но они были духовными лидерами какой-то определенной группы. И никогда не уходили из того уровня информации, в котором работают. Притом журналистика была для них свята. Сравните с тем, что делается сейчас. Белинский, помнится, говорил так: "Буду умирать - положите мне под голову книжку "Отечественных записок". Кто из современных журналистов скажет так о каком-нибудь телевизионном канале или о газете, где он работает? Никто не рискнет, по моему.

Итак, духовный (моральный) лидер или обслуживающий персонал? Ну, нет противоречия. Понятия, как говорят ученые, "взимодополнительны". Если "обслуживать" аудиторию такими духовными ценностями, которые позволяют если и не добиться консенсуса, то хотя бы сблизить позиции - разве это не успех "духовного лидера" в "обслуживании" аудитории? А спорили как всегда долго, час. Но, думаете, к чему-нибудь пришли? Думаете, кто-нибудь пошел навстречу друг другу? Ошибаетесь.

Второе. "Основной инстинкт" Светланы Сорокиной. Когда сошлись Rogozin, Боровой и украинцы по поводу Тузлы. Как вы думаете, результатом этого длинного обсуждения был позитивный результат? Ну, Боровой с Rogozinым просто поскандалили. Просто, элементарно, на глазах у миллионов людей. И какова была реакция аудитории: каким-то образом сошлись, сблизилась позиция в результате того, что один ругал другого при холодном наблюдении со стороны представителей Украины? Вопрос риторический. Украинцы стояли как украинцы - жестко на своем. Холодным тоном. Притом без достаточной аргументации. И у наших ее было недостаточно. И стало ясно, что никто из участвующих не знает всех документов, всей истории. Каждый берет только кусочек проблемы. И стоит на своем. Результат - отрицательный. Позиции не сблизилась, а разошлись еще дальше, причем с дурным психологическим налетом.

Вот тут возникает проблема плюрализма. Мы на нем, что называется, стоим и отдавать не хотим. Но есть и другое слово. Слово "плюральность". И это совсем не одно и то же. Плюрализм настоян на толерантности. А плюральность настояна на монизме: "Что я говорю, только то и правильно". И вот у нас во всех этих "диалоговых" передачах в большинстве случаев так все и идет.

"Основной инстинкт" от 17-го октября, по поводу Латвии. Там те же участники. И только один человек, Отто Лацис, который призывал найти какое-то согласие. Никто из остальных к согласию не шел. Не хотели. Вот она, плюральность, а не толерантный плюрализм. Это серьезное различие. Задам вопрос: что в нашей необъятно многообразной журналистике господствует - плюрализм или плюральность?

Можно еще подробнее анализировать эти передачи, добавить разбор других. Можно и нужно говорить по этому поводу много. К сожалению, медиа-критика не поспевает, к тому же она недостаточно вооружена теоретически.

Передача. "К барьеру". Что делают телевизионные журналисты во главе с Соловьевым? Они ставят людей в позицию дуэлянтов. Сознательно это сделано, или это просто выдумка такая, чтобы как-нибудь покрасивее, попривлекательнее назвать? Абстрактно названо много лучше, чем "Основной инстинкт". Однако "Основной инстинкт" содержательно (в связи с рассматриваемыми здесь вопросами) ничего дурного, в общем, не несет. А уж "К барьеру" - это, с моей точки зрения, просто недопустимое название. Просто ужасно, потому что барьеры обозначены не только словесно, но и поставлены физически. Стоят в студии, к ним вызывают людей. Правда, они не берут оружия в руки, но витает именно дух дуэли. И слово-то, пожалуй, не худшее оружие, чем пистолеты или шпаги. И само название призывает пользоваться словом как оружием.

Я начал с провозглашенной в "Культурной революции" дихотомии - духовный лидер общества или обслуживающий персонал. Ведущие программ типа "Свобода слова" или "Времена" у всех на слуху. И Соловьев, и Познер, и Шустер, и Сорокина. Кем они должны быть? Просто людьми, которые сталкивают разные мнения? Или они должны быть действительно ведущими диалога, которые пытаются дать слово разным по позициям людям, столкнуть мнения, попросить обоснование к той или иной позиции, подтолкнуть людей к сближению. Или нет? Или они должны поддерживать какую-то одну точку зрения? Или они должны быть нейтральными, вот этими самыми модераторами, которые только задают вопросы, и потом предлагают проголосовать и объявить результаты?

Меня эта проблема чрезвычайно волнует. Я не занимаюсь специально телевидением. Я занимаюсь общей теорией журналистики. Но чтобы разобраться хоть как-нибудь в том, какой должна быть журналистика, мне эти вопросы приходится самому себе

задавать.